

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Ситкова О.Ю.¹

Ключевые слова: семейное право, конституционные ценности, иерархия семейных ценностей, принципы семейного права, защита нематериальных благ, охрана семьи, права человека.

Аннотация

Цель исследования: обобщить имеющиеся сведения о семейных ценностях и проанализировать проблемные аспекты в сфере закрепления дефиниции «семейные ценности» в отраслевом российском законодательстве, а также выявить проблемы, возникающие при осуществлении защиты семейных ценностей.

Методы исследования: формально-логический, юридико-технический, правового моделирования.

Результаты исследования: сформулировано авторское понятие семейных ценностей, основанное на их дуалистической природе: семейные ценности понимаются как нетипичный регулятор общественных отношений, а также как нетипичное нематериальное благо, которое составляет содержание семейного интереса. Обоснована позиция о необходимости включения в семейное законодательство принципа уважения и неприкосновенности семейных ценностей. Автором проведена систематизация ценностей, предложена их иерархия. В основу иерархии охраняемых семейных ценностей положены семейные ценности отдельных членов семьи, обусловленные функциями современной семьи, а также нормативный акт, в котором объективизируются ценности.

Выводы: аргументировано, что использование предложенной системы семейных ценностей при осуществлении защиты прав и интересов граждан позволит реализовать направления государственной семейной политики, связанные с необходимостью сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, а также обеспечит правовую определенность по вопросам предоставления защиты при разрешении семейных споров.

DOI: 10.24412/2226-0692-2024-4-61-67

Введение

Вопросы определения духовно-нравственных ценностей, их классификации, значения в развитии правовой науки и правовой системы в целом ставились давно. Однако до настоящего времени не до конца исследованным остается понятие «духовно-нравственные ценности» и введенное в последние годы в российскую нормативную систему понятие «традиционные ценности», остается неразрешенным вопрос об основаниях для типизации ценностей и их классификации. В науке можно встретить разные подходы к пониманию иерархии ценностей: от признания ее (иерархии) установления в качестве необходимого элемента системы ценностей, до полного отрицания какой бы то ни было иерархичности в системе ценностей. Одновременно с этим, при рассмотрении дел разной категории, суды обращаются к категории семейные ценности, наполняя ее разным содержанием и устанавливая приоритет одних ценностей над другими.

Отсутствие легального закрепления дефиниции «семейные ценности» и единообразного понимания того, что следует относить к традиционным семейным ценностям порождает правовую неопре-

делённость. Данное исследование направлено на решение задач, связанных с выработкой понятия «семейные ценности» и построении их системы в целях определения иерархии семейных ценностей и места среди правовых ценностей.

Дискуссия о понятии и системе семейных ценностей

В последние годы в научной среде активно ведется дискуссия о необходимости закрепления категории «семейные ценности» в семейном законодательстве Российской Федерации. Семья отражает ценности, принятые в обществе, служит основой его стабильности [1, с. 98]. Представляется важным формирование у граждан одинаковых или хотя бы похожих взглядов на семейную жизнь, которые передавались бы из поколения в поколение. Это позволило бы выработать общий подход к правилам семейного общежития, формируя идеальную модель поведения в семейных отношениях.

Легального определения семейных ценностей в настоящее время не сформулировано. Несмотря

¹ Ситкова Ольга Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов. E-mail: olga.sitkova@mail.ru.

на это, в условиях отсутствия законодательного закрепления семейных ценностей, в 2022 г. поступала законодательная инициатива о включении категории «семейные ценности» в текст Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ) в качестве одного из признака, присущего семье. Так, авторы проекта № 157281-8 Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»², предлагали внесение в СК РФ термина семья, который толкуется как «общность людей, соединенных отношениями брака, родства, свойства, усыновления (удочерения), и связанных общими семейными традициями и ценностями, взаимными правами и ответственностью друг перед другом». В этом определении общие семейные традиции и ценности названы одним из квалифицирующих признаков семейной группы. Само по себе такое отношение к семье правильно. Представляется, что семейные отношения будут стабильными и постоянными при условии, что ее члены придерживаются одинаковых взглядов на разные вопросы, включая семейную жизнь, ее порядок, уклад и пр. Одновременно, считая, что прежде чем, включать этот термин в категориальный аппарат отраслевого законодательства, необходимо сформировать понимание того, что из себя представляют семейные ценности и какие из них следует считать общими.

Профессор Ю.Ф. Беспалов семейные ценности определял, как «единую систему постоянно действующих, многовековых, передаваемых из поколения в поколение, устанавливаемых различными социальными регуляторами основ жизни и деятельности, взаимного общения членов семьи между собой, с другими семьями, обществом и государством в целом»³.

Также в литературе традиционные семейные ценности рассматриваются в качестве нормативных моделей должного в семейных отношениях, обеспечивающих выполнение семьей основных функций, составляющих нравственную основу семейных отношений, обладающих естественной императивностью для большинства членов общества [2, с. 20].

А.А. Елисеева упоминает традиционные ценности российской семьи как «исторически сложившиеся нравственно-духовные ориентиры построения семейной жизни, обеспечивающие непрерывную смену поколений, выступающие условием сохранения и развития самобытности многонационального народа Российской Федерации». К таковым исследователь относит крепкую семью, брак, материнство, отцовство, детей, семейное воспитание, солидарность поколений и т.д.). Эти ценности автор относит

к объектам интересов семьи и нематериальным благам, охраняемым и защищаемым законом [3, с. 74].

Семейными ценностями предлагают называть «совокупность представлений о семье, основополагающие идеи и принципы, духовно-нравственные начала, которые оказывают влияние на определение семейных отношений, модель семейных отношений, формирования традиций, идей и представлений» [4, с. 117].

Авторы по-разному оценивают семейные ценности, относя их к разряду традиционных, исходя из целей проводимых ими исследований. Так, Н.В. Летова к традиционным семейным ценностям относит «институты семьи, брака, принцип приоритетной защиты прав и законных интересов детей», поскольку они определяют «морально-нравственную основу каждого гражданина, формируют его как личность с учетом воспитания, культуры, религии, социальной среды» [5, с. 169]. А.В. Афанасьевская к ценностям традиционной семьи относит безусловную любовь, духовные и религиозные ценности, моральные ценности, социальные ценности, гражданские и домашние ценности [6, с. 101-102]. Представляется, что традиционную семью делают те ценности, которые лежат в ее основе. Если это традиционные ценности, значит и семья традиционная. Следовательно, перечисляя ценности традиционной семьи, автор называет ценности, которые считает традиционными. А.А. Дорская в качестве семейных ценностей называет субъективные семейные права, добровольность брачного союза, право ребенка знать о своем происхождении, сохранение семьи, приоритетную защиту материнства, отцовства и детства, свободу вероисповедания [7, с. 29-33]. Здесь очевидно преобладание, так называемых, ценностей-принципов, т.е. тех основных начал семейного законодательства, которые определяют содержание его правовых норм.

Таким образом, единообразного подхода к пониманию семейных ценностей и какие из них следует относить к традиционным в настоящее время в науке семейного права не сложилось. Семейные ценности понимаются и в качестве охраняемого объекта, и в качестве социальных регуляторов семейных отношений.

Думается, что категория ценность имеет дуалистическую природу. Ценности следует рассматривать как объективно существующее явление и как субъективную категорию. С позиции объективного права семейные ценности – это правила поведения, сложившиеся в практике жизни, передаваемые от поколения к поколению, идеально осознанные народом и обеспечивающие стабильное, постоянное и автономное существование семейной группы (в этом смысле термин «традиционные ценности» используется в Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традицион-

² Проект № 157281-8 Федерального закона «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/157281-8> (дата обращения: 15.10.2022).

³ Беспалов Ю.Ф. К вопросу о семейных ценностях в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2018. № 5. С. 6.

ных российских духовно-нравственных ценностей»⁴ (далее – Указ № 809). В субъективном смысле семейные ценности следует понимать в качестве нетипичной разновидности нематериальных благ, охраняемых и/или регулируемых нормами семейного права, составляющих содержание семейного интереса и имеющих правовую связь с семейными правоотношениями.

В силу неопределенности дефиниции «традиционные семейные ценности», а также изменчивости ценностных ориентиров граждан под воздействием экономических, исторических, религиозных и иных факторов (современные исследования доказывают, что семейные ценности и семейные традиции не могут быть одинаковыми для всех граждан и отличаются даже в рамках одной страны [8]), законодатель крайне осторожно относится к введению указанной категории в семейное законодательство, ограничивая на данный момент введение морально-нравственных категорий в текст нормативных актов. В частности, п. 2 ст. 6 СК РФ не допускает применение правил международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также основам правопорядка и нравственности. Одновременно высказывается мнение о том, что не все ценности нуждаются в правовом воздействии: любовь, дружба, человеческая привязанность и тому подобные «личностные» ценности находятся вне рамок правового воздействия и должны поддерживаться иными средствами [9, с. 584].

В условиях отсутствия в доктрине общего подхода к пониманию семейных ценностей и законодательного определения этому явлению, суды, тем не менее, рассматривая не только семейные, но и гражданские, административные и уголовные дела, ссылаются на семейные ценности, рассматривая их в качестве охраняемого объекта. Однако в связи с неопределенностью правовой сущности семейных ценностей возникает вопрос и о соотношении семейных ценностей с конституционными принципами и другими отраслевыми ценностями, что, в свою очередь, порождает сомнения о перспективах их защиты.

Существует проблема соотношения конституционных и отраслевых ценностей. Например, ст. 23 Конституции РФ закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Одновременно с этим, СК РФ, устанавливая в качестве основного начала семейного законодательства принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, вводит ряд ограничений, например, в ст. 17 СК РФ. При этом ограничения установлены только в отношении мужчины, хотя п. 3 ст. 1 СК РФ

устанавливает принцип равенства прав супругов в семье. В связи с этим в литературе поднимается проблема дискриминационного характера норм ст. 17 СК РФ по гендерному признаку [10, с. 77]. При данных обстоятельствах возникает конфликт между отраслевыми (семейными) ценностями, обладателями которых являются участники семейных отношений, а также между отраслевыми (семейными) и конституционными ценностями.

Часто проблема о соотношении конституционных ценностей между собой возникает при разрешении споров, связанных с миграционным законодательством. Перед Конституционным судом РФ ставится вопрос о нарушении права на неприкосновенность частной жизни в связи с разлучением семей при нарушении правил миграционного учета и высылки родителей за пределы РФ. В частности, Конституционный Суд РФ в определении от 05 марта 2014 года № 628-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав ч. 1.1 ст. 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» пришел к выводу о том, что семья и семейная жизнь, относясь к ценностям, находящимся под защитой Конституции РФ и международных договоров России, не имеют безусловного преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями, а наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных принудительных мер в сфере миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых)⁵. В данном определении Конституционный суд РФ обозначил правовую позицию по важному вопросу соотношения конституционно значимых принципов. При этом суды общей юрисдикции, поясняя свою позицию относительно возможности разлучения родителей и детей при нарушении родителями миграционного законодательства указывают, что Конституция РФ, хотя и провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства, одновременно устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 2, 55 Конституции РФ)⁶.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2014 г. № 628-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Китайской Народной Республики Чжэн Хуа на нарушение его конституционных прав частью 1.1 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Гарант» (дата обращения: 07.07.2024).

⁶ Решение № 2А-4970/2023-М-4147/2023 от 16 ноября 2023 г. по делу № 2А-4970/2023 Железнодорожный районный суд г. Хабаровска (Хабаровский край). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 08.07.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 30.09.2024).

Результаты

В другом постановлении Конституционный суд РФ высказывает позицию, что интересы собственника жилого помещения в сохранении права собственности на недвижимое имущество обусловлен не только желанием консолидировать свое право собственности, но и конституционно значимыми семейными ценностями, выражающимися в стремлении сохранить в собственности жилое помещение, где проживает семья гражданина-должника: его супруг, родители, дети. В связи с отсутствием в действующем законодательстве специального регулирования преимущественного права покупки доли в праве общей долевой собственности на недвижимое имущество при обращении на нее взыскания в рамках дела о банкротстве гражданина, интерес собственника в сохранении имущества, где проживает семья должника, может попасть в разряд неохранных⁷. В позиции по данному делу Суд исходил из необходимости сохранения преимущественного права покупки за долевыми сособственниками, интерес которых обусловлен, помимо прочего, конституционной значимостью семейных ценностей.

Рассматривая дела об определении меры пресечения содержание под стражей, суды не принимают во внимание доводы сторон о том, что домашний арест обеспечит не только законность судопроизводства, но и семейные ценности⁸. При рассмотрении дел, указанной категории значимость семейных ценностей не принимается во внимание судами при оценке общественной опасности обвиняемых, т.е. при данных обстоятельствах общественная опасность обвиняемого для общества и государства ставится судами выше, чем право на обладание семейными ценностями правонарушителя.

Таким образом, суды, рассматривая разные категории дел, устанавливали приоритет семейных ценностей над иными благами, или наоборот, отдавали предпочтение охране безопасности общества и государства, ограничивая или не принимая во внимание неимущественные права граждан, связанные с обладанием семейными ценностями. При этом, обсуждая вопрос о возможности установления определенной иерархии ценностей для целей осуществления их защиты, видится важным, чтобы эта иерархия была предельно простой и ясной, чтобы у правоприменителя не возникало вопросов при ее толковании в процессе применения правоохранительных мер.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2023 г. № 23-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 250 ГК РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Шестава // СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 08.07.2024).

⁸ Апелляционное постановление № 22-2830/2023 от 5 октября 2023 г. по делу № 3/1-106/2023 Томский областной суд (Томская область). URL: https://sudact.ru/regular/doc/2a9mFnMESB5Y/?page=1®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=семейные+ценности&_=1720343745447®ular-judge=&snippet_pos=1334#snippet (дата обращения: 09.07.2014).

Правовые ценности всегда историчны, привязаны к конкретной эпохе, государству. Следует согласиться с Н.С. Цинцадзе в том, что изучать иерархию ценностей в переломные, переходные этапы развития государства и общества очень сложно, т.к. социально-ценностная структура общества находится в процессе трансформации⁹. Тем не менее предпримем попытку установить видовую классификацию и иерархию ценностей.

Видится возможным в качестве основания для классификации называть форму выражения той или иной ценности, т.е. установить иерархию в зависимости от нормативного закрепления, от источника правового регулирования, в котором нашла выражение ценность. В связи с этим следует выделять следующие виды правовых ценностей:

1. Общецивилизационные ценности, которые выражаются в общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договорах РФ;

2. Конституционные ценности, которые нашли закрепление в Конституции РФ и составляют публичный порядок;

3. Отраслевые ценности, инкорпорированные в отраслевое законодательство РФ и реализующиеся в нем.

Выстраивая иерархию ценностей в связи с этим основанием, следует основываться на общих правилах о юридической силе нормативных актов. В основании иерархии будут находиться отраслевые ценности, а на верхушке пирамиды – общецивилизационные ценности. В этой связи отраслевые ценности будут производными от ценностей конституционных и общецивилизационных. Предполагается, что отраслевое законодательство не может находиться в противоречии с нормами Конституции РФ и международных договоров РФ. Учитывая, что Конституция РФ, международные договоры РФ устанавливают общие гарантии прав человека и гражданина, а отраслевое законодательство устанавливает механизмы реализации этих прав, вопросов о соответствии/несоответствии отраслевых ценностей конституционным или общецивилизационным, а также конфликтов между этими ценностями в процессе правоприменения не должно возникать. Эти ценности дополняют друг друга, конкретизируют, а подобная иерархия позволяет законодателю выстраивать систему отраслевых ценностей, основываясь на ориентирах, заложенных в Основном законе и общепризнанных нормах, устоявшихся в обществе.

Еще одним основанием для классификации и систематизации семейных ценностей следует называть носителей охраняемого интереса, связанного с обладанием ценностями. С этой позиции следует выделять групповые ценности и индивидуальные.

⁹ Цинцадзе Н.С. Классификация и иерархия правовых ценностей в теории права // Вестник ТГУ. 2014. №2 (130). С. 192.

В качестве индивидуальных выступают ценности отдельных граждан. Групповые ценности – это интересы группы лиц, в нашем случае – интересы семьи. Среди индивидуальных следует дополнительно выделять ценности несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи и ценности всех остальных членов. С точки зрения осуществления защиты, групповые ценности стоят выше индивидуальных ценностей. Это обусловлено правилами ст. 1 СК РФ, устанавливающими в качестве одного из принципов семейного законодательства принцип ответственности перед семьей всех членов семьи.

Одновременно с этим, п. 3 ст. 1 СК РФ в качестве принципа провозглашает принцип обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Таким образом, правоприменитель, выбирая способы защиты, с одной стороны, должен в первую очередь исходить из необходимости защиты общего семейного интереса, а значит и общего семейного блага (ценности). С другой стороны, СК РФ говорит о приоритетной защите некоторых индивидуальных интересов. Полагаю, что интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи пользуются приоритетной защитой только перед интересами всех остальных членов семьи, но не перед общим семейным интересом.

Проводя систематизацию и выстраивая иерархию семейных ценностей важно отметить, что правовые ценности не могут быть четко разделены или классифицированы, равным образом не может быть выстроена однозначная и неизменяемая система и иерархия ценностей, т.к. они взаимопроникают друг в друга и определяются конкретным человеком в качестве таковых самостоятельно в определенных конкретных условиях его жизнедеятельности.

Семейное законодательство безусловно нуждается в введении морально-нравственных категорий при оценке поведения участников семейных отношений. К тому же, соблюдение моральных норм, которые находят свое закрепление в законе, придает праву духовно-нравственный характер¹⁰. Полагаю, что введение в семейное законодательство принципа «уважение и неприкосновенность семейных ценностей» позволит наилучшим образом осуществлять защиту семейных прав с учетом национальных приоритетов и мировых стандартов защиты прав человека.

В Конституции РФ и международных актах употребляются термины «неприкосновенность» и «уважение» в контексте понимания семейных связей. Термин «неприкосновенность» по своему содержанию предоставляет наибольшую защищенность обладателю, так называемых, неприкосновенных прав. «Неприкосновенный» означает «сохраняемый в целостности, защищенный от всякого посягательства

со стороны кого-нибудь»¹¹. Термин неприкосновенность в контексте Конституции РФ (ст. 23) толкуется как «запрет любых форм произвольного вмешательства в частную жизнь со стороны государства, а также гарантирует защиту со стороны государства от такого вмешательства третьих лиц» и предполагает, что семейная и бытовая жизнь индивида свободна от вмешательства со стороны третьих лиц и контролируется самим индивидом¹².

«Уважение» предполагает «почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств»¹³. Однако в литературе отмечается, что такое видение ошибочно. Например, «уважение» в практике Европейского Суда по правам человека понимается не только как невмешательство государства, но и как возложение на государство позитивного обязательства обеспечить уважение личной жизни гражданина и ее защиту от вмешательства со стороны третьих лиц¹⁴.

Вышесказанное позволяет предложить формулировку п. 3 ст. 1 СК РФ в следующей редакции: «Регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами *уважения и неприкосновенности семейных ценностей*, добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства прав супругов в семье, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения приоритетной защиты *традиционных семейных ценностей*, а также прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи», где неприкосновенность предполагает ограничение в навязывании ценностных ориентиров со стороны любого лица семье и ее членам, включая навязывание ценностей одними членами семьи другим членам, при условии, что семья существует стабильно, эффективно, самостоятельно реализуя свои функции, что в свою очередь обеспечивает сохранность семейной группы и ценностей, которые сложились в этой семейной группе. Уважение предполагает предоставление защиты со стороны государства тем семейным ценностям, которые сложились в рамках конкретной семьи и которые восприняли для себя члены этой семьи.

Представляется, что описанный принцип связан с принципом недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, который, в свою очередь, имеет межотраслевой характер, т.к. соответствующие отношения регулируются, наряду с

¹¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 6-е, стер. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1964. М., 1964. С. 398.

¹² Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23, 24 Конституции России). URL: <https://01.мвд.пф/document/201354> (дата обращения: 07.07.2024).

¹³ Ожегов С.И. Указ. раб. С. 808.

¹⁴ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. М.: Норма, 2002. С. 132.

¹⁰ Маштаков К.А. Добрая совесть как нравственная основа частных правовых отношений // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 13.

нормами семейного права также нормами конституционного (ст. 23 Конституции РФ) гражданского (п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ), гражданско-процессуального (п. 2 ст. 10 Гражданского процессуального кодекса РФ) законодательством¹⁵. Полагаю, что эти принципы разграничиваются по охраняемому объекту и субъектному составу. Принцип уважения и неприкосновенности семейных ценностей направлен на реализацию охраны семейных ценностей – нематериальных благ, составляющих содержание семейного интереса гражданина. В свою очередь, принцип невмешательства в дела семьи в качестве охраняемого объекта называет только дела семьи (т.е. объектом охраны выступает общий семейный интерес, но не интерес отдельного члена семьи) и только на случай произвольного вмешательства со стороны третьих лиц, не являющихся членами данной семьи.

Принцип недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, в свою очередь, имеет связь с принципом обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, который также закреплен в ст. 1 СК РФ. Отмечается, что эти принципы разграничиваются по сфере действия и субъектному составу, а именно принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав обращается к обладателю субъективного гражданского права, устанавливая меру его возможного поведения. В свою очередь принцип невмешательства ограничивает недопустимость вмешательства со стороны третьих лиц¹⁶. В этом смысле Е.В. Вавилин¹⁷ справедливо отмечает, что данные принципы

обращены к разным субъектам, а потому и методы их действия различны: один регулирует, другой запрещает.

Выводы

Исходя из положений Указа № 809, который в качестве ценности называет крепкую семью, а также преемственность поколений, следует сделать вывод, что правовая политика государства в настоящее время направлена на охрану традиционных ценностей, которые действуют постоянно, имеют исторические корни и усвоены ныне живущим поколением. Обозначенные приоритеты государственной правовой политики призваны обеспечить достижение национальных стандартов в области прав человека, жизнеобеспечения ребенка¹⁸.

Полагаю, что суды, рассматривая семейные споры, должны исходить из необходимости сохранения традиционных ценностей, поддерживая, тем самым, их стабильность. Предлагаемые новеллы семейного законодательства позволят реализовать направления государственной семейной политики, связанные с необходимостью сохранения традиционных духовно-нравственных ценностей, повысить уровень защиты прав и интересов участников семейных отношений, а также обеспечить правовую определенность по вопросам предоставления защиты при разрешении семейных споров.

Литература

1. Елисеева А.А. Семейные ценности: проблемы определения // *Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею д.ю.н., профессора Ю.Ф. Беспалова*. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 96–100.
2. Якушев П.А. Традиционные ценности в механизме правового регулирования семейных отношений в России и странах Европы: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 52 с.
3. Елисеева А. А. Традиционные семейные ценности как объект интересов: частно-правовой и публично-правовой аспекты // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина*. 2023. №5 (105). С. 68–75. DOI 10.17803/2311-5998.2023.105.5.068-075.
4. Бережная Я.С. Традиционные семейные ценности как объект правового регулирования и механизм их сохранения // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2023. №4–1 (79). С. 116–119. DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-1-116-119.
5. Летова Н.В. Государственная защита традиционных семейных ценностей: проблемы и особенности // *Право и практика*. 2024. №2. С. 168–173. DOI: 10.24412/2411-2275-2024-2-168-173.
6. Афанасьевская А.В. К вопросу о традиционных ценностях в семейном праве России // *Вестник СГЮА*. 2023. №5 (154). С. 100–104. DOI 10.24412/2227-7315-2023-5-100-104.
7. Дорская А.А. Семейные ценности как предмет научной дискуссии: основные направления изучения семейного права в России на современном этапе // *Московский юридический журнал*. 2019. №3. С. 27–41.
8. Макарова Г.И. Семейные ценности и практики в дискурсе татар и русских Татарстана // *Регионология*. 2021. №1 (114). С. 172–190. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.172-190.

¹⁵ Страунинг Э. Л. Самозащита гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 78.

¹⁶ Кузнецова О. А. Специализированные нормы российского гражданского права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 21.

¹⁷ Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Wolters Kluwer Russia, 2009. С. 165–167.

¹⁸ Рыбакова О.С. Развитие законодательства в рамках реализации Российской правовой политики в сфере поддержки материнства и семей с детьми // *Мониторинг правоприменения*. 2018. №4 (29). С. 41.

9. Петрова Е. А. Роль права в сохранении традиционных ценностей // Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские научные чтения, Санкт-Петербург, 09–10 июня 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2022. С. 583–584.
10. Щелкин П.А. Нарушение конституционных свобод и девальвация семейных ценностей как следствие правового запрета на свободное расторжение брака (ст.17 СК РФ) // Образование и право. 2022. №3. С. 77–82. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-77-82.

PRIVATE LAW

FAMILY VALUES IN THE SYSTEM OF LEGAL VALUES: DOCTRINAL, LEGISLATIVE AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

Olga Sitkova¹⁹

Keywords: family law, constitutional values, hierarchy of family values, system of family values, principles of family law, protection of the family, human rights.

Abstract

The purposes of the article: Generalization of current information about family values, analysis of problematic aspects of the consolidation of the term “family values” in sectoral Russian legislation, identification of problems of protection of family values in Russian courts

Research methods: formal-logical, legal-technical, legal modeling.

The researcher formulated the author’s concept of family values based on their dualistic nature. The author defined family values as an atypical regulator of public relations, as well as an atypical intangible benefit that constitutes the content of family interest. The author systematized values and proposed their hierarchy. The hierarchy of protected family values is based on the family values of individual family members determined by the functions of the modern family, as well as a normative act in which value is expressed.

Conclusions: The author believes that family values act as a system-forming factor influencing the application of human rights measures. The researcher justified the position on the need to include the principle of respect and inviolability of family values in family legislation.

References

1. Eliseeva A.A. Semejnye cennosti: problemy opredelenija // Sem’ja i semejnye cennosti v RF: social’no-pravovoj aspekt: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, priurochennoj k jubileju d.ju.n., professora Ju.F. Bespalova. M.: RG-Press, 2019. S. 96–100.
2. Jakushev P.A. Tradicionnye cennosti v mehanizme pravovogo regulirovanija semejnyh otnoshenij v Rossii i stranah Evropy: avtoref. diss. ... d-ra jurid. nauk. M., 2021. 52 s.
3. Eliseeva A. A. Tradicionnye semejnye cennosti kak ob#ekt interesov: chastno-pravovoj i publichno-pravovoj aspekty // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina. 2023. №5 (105). S. 68–75. DOI 10.17803/2311-5998.2023.105.5.068-075.
4. Berezhnaja Ja.S. Tradicionnye semejnye cennosti kak ob#ekt pravovogo regulirovanie i mehanizm ih sohraneniya // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. №4–1 (79). S. 116–119. DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-1-116-119.
5. Letova N.V. Gosudarstvennaja zashhita tradicionnyh semejnyh cennostej: problemy i osobennosti // Pravo i praktika. 2024. №2. S. 168–173. DOI: 10.24412/2411-2275-2024-2-168-173.
6. Afanas’evskaja A.V. K voprosu o tradicionnyh cennostjah v semejnom prave Rossii // Vestnik SGJuA. 2023. №5 (154). S. 100–104. DOI 10.24412/2227-7315-2023-5-100-104.
7. Dorskaja A.A. Semejnye cennosti kak predmet nauchnoj diskussii: osnovnye napravleniya izuchenija semejnogo prava v Rossii na sovremennom jetape // Moskovskij juridicheskij zhurnal. 2019. №3. S. 27–41.
8. Makarova G.I. Semejnye cennosti i praktiki v diskurse tatar i russkih Tatarstana // Regionologija. 2021. №1 (114). S. 172–190. DOI: 10.15507/2413-1407.114.029.202101.172-190.
9. Petrova E. A. Rol’ prava v sohranении tradicionnyh cennostej // Global’nyj konflikt i kontury novogo mirovogo porjadka: XX Mezhdunarodnye Lihachevskie nauchnye chteniya, Sankt-Peterburg, 09–10 ijunja 2022 goda. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gumanitarnyj universitet profsojuzov, 2022. S. 583–584.
10. Shhelkin P.A. Narushenie konstitucionnyh svobod i deval’vacija semejnyh cennostej kak sledstvie pravovogo zapreta na svobodnoe rastorzhenie braka (st.17 SK RF) // Obrazovanie i pravo. 2022. №3. S. 77–82. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-3-77-82.

¹⁹ Olga Sitkova, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation. E-mail: olga.sitkova@mail.ru.